

Алексей СИМОНОВ: Полной правды о войне не знает никто

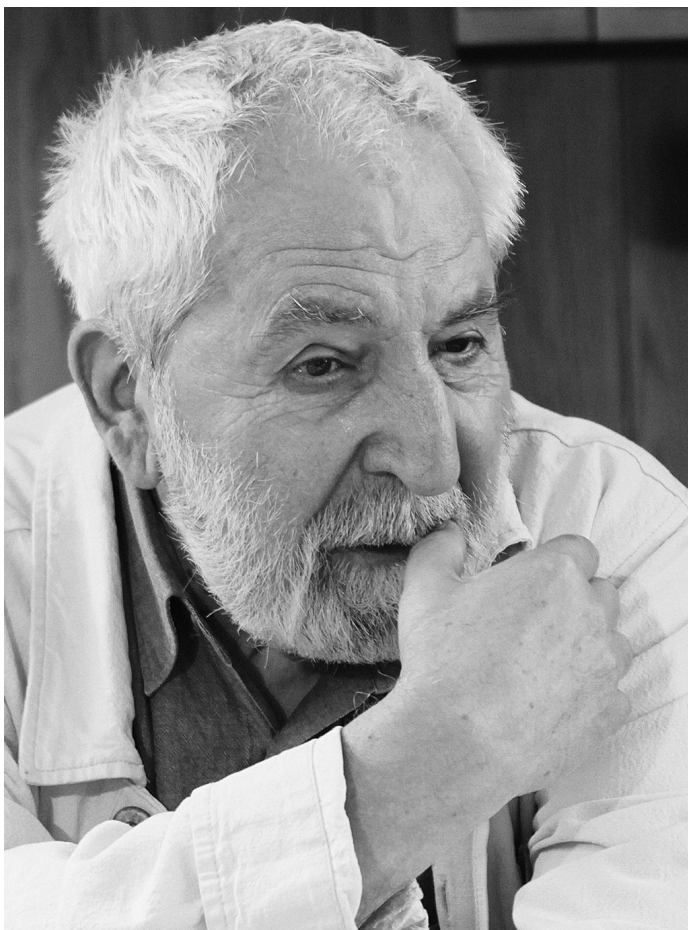

ФОТО ВЛАДИМИРА КОРОБИЦЫНА

Окончание. Начало на стр. 1

– Вы рассказывали, что Константин Симонов на протяжении года работал над фильмом «Если дорог тебе твой дом» и 11 месяцев давал его чиновникам, как такое могло случиться?

– Сценарий назывался «Тут ни убавить, ни прибавить», но, поскольку в эти годы Твардовский был не в чести, отец счел возможным назвать картину строчкой из своих стихов. Эта картина была снята к 25-летию победы в битве под Москвой. Чтобы снять историю о том, как мы выжили в этой битве, надо было представить, что нам пришлось побеждать.

Что на фронте – было более-менее понятно, а что нам пришлось побеждать в борьбе с самими собой, с моральным разложением армии после 1937–1938 годов, когда большая часть командования была арестована и сидела в лагерях, сегодняшнему зрителю понять сложно. Именно моральное разложение армии было одной из причин неумения воевать во время финской кампании. В результате был снят с поста наркома обороны Ворошилов, который насаждал кавалерийскую тактику фронтальной войны, и был назначен Тимошенко. К 1941 году ему удалось кое-что исправить, но далеко не все.

Вот и спрашивается, откуда взялась эта «внезапность» войны, когда повсюду только и говорили, что будем воевать с немцами? Все это знали, и Сталин знал, тем не менее «внезапным» для нас было все – блестящее вооружение немецкой армии, сосредоточение сил, глубина прорыва, быстрота передвижения. Единственное, что нас спасало, – это героизм отдельных частей, которые, будучи в окружении, оказавшись в чудовищных условиях, продолжали биться. Обо всем этом и шла речь в фильме, где подспудно звучал вопрос – почему наша всепобеждающая армия имела такое количество погибших (официальной в то время была статистическая цифра – 7 млн)?..

С фильмом вели борьбу не на жизнь, а на смерть, приходили

очередные генералы, нафаршированные доказательствами того, что Симонов и его товарищи рассказывают о войне нечто такое, что рассказывать уже не надо, потому что важно лишь то, что мы выиграли эту войну. Но можно ли рассматривать победу в Берлине без того, чтобы не думать, где мы были в 1941 году, и без этого чудовищного драматического разрыва, который народ преодолел ценой безумного самоотречения и крови! Генералы требовали от отца все новых поправок, и он, скрепя сердце и обливаясь слезами, их вносил. Но есть вещи, которые он сам себе не простил, и это связано как раз с исчезновением ведущих военных кадров в 1937–1938 годах. В картине были две фотографии, на которых постепенно, в соответствии с музыкой и дикторским текстом, силуэты закрывали погибших людей. На фото Реввоенсовета из 24 фигур командующих в живых осталось шестеро, а из 84 человек с курсов командного состава исчезло более 70. Этих кадров в фильме нет, их убрали. В армии фильм не показали, не было заказано ни одной копии.

– Снимали ли советские операторы отступление наших войск?

– Нет, это они снимать не могли, но расскажу один эпизод. Роман Кармен, который был официальным режиссером по ВОВ, не раз призывал к сотрудничеству моего отца, в конце 60-х они вместе делали картину о Гражданской войне в Испании – «Гренада, Гренада, Гренада моя!». Когда Кармену первый раз предложили сделать фильм об истории ВОВ, он предложил отцу посмотреть немецкую хронику, и отец взял меня с собой. И я увидел овраг, полный человеческих тел, это были наши пленные. Помню, как отец сказал Кармену: «Ну, соедини этот овраг (съемка 1942 года) с проходом немцев по Москве (съемка 1944-го), когда такую же по объему толпу немцев ведут по Москве, а за ними идут машины, которые смывают их следы. Поставь их рядом, в этом будет величие подвига, но в этом будет и правда достижения этого величия, в

этом и есть драматизм войны». Кармен не решился, и альянс не состоялся. Не состоялся он и потом, когда Кармен призвал отца писать сценарий для «Неизвестной войны», которую он делал вместе с американцами. К тому времени он уже был лауреатом Ленинской премии. Отец написал ему: «В условиях, когда, по моему ощущению, историческая военная наука сошла с ума и совершенно потеряла ориентиры, заниматься историей ВОВ считаю для себя, мягко говоря, неправильным». И отказался.

– Видите ли вы что-то интересное для себя в современном военном кино?

– Разочарую, нет. А вот в выступлениях на «круглом столе» Александра Шолохова, директора Музея-заповедника М.А. Шолохова в Вешенской, внука писателя, меня заинтересовала мысль о том, что война закончилась не в 1945 году, а примерно в 1961-м, когда в основном были преодолены ее последствия и в СССР запустили человека в космос. Я привык считать преступлением то, что Сталин после войны отменил Победу, после июньского парада 1945 года Победу не праздновали – считалось, нечего праздновать, надо работать. И вдруг я услышал отголосок этой мысли в рассуждениях Шолохова – в самом деле, странно-то еще надо было выжить, а у победителей была возможность расслабиться. А вместо этого надо было ехать к своей выжженной Смоленской земле, где ничего нет и спать придется на стужках. Но все равно, ты же – победитель! Так вот вопрос – где ты победитель, там или здесь? И насколько способствуешь твоему ощущению Победы те обстоятельства, в которых ты встречаешь праздник?

– Как вы относитесь к идее тотального замирения с немецкой нацией, к тому, чтобы на чисто забыть о войне, потому что невозможно так долго помнить зло?

– Закопать топор войны люди не мечтают с древних времен, но еще ни один «топор» не был закопан. Посмотрите, какое количество мин имеют договоры, заключенные Сталиным, они взрываются до сих пор. Эти договоры «о мирном освобождении Западной Украины и Западной Белоруссии», они что, сегодня не отзываются во всей этой украинской эпопее? Этот топор войны, который вроде бы и был закопан, как оказалось, не стнил там. Сегодня он выкопан и им снова размахивают над нашими головами. Но безнаказанным, как ни странно, не остается ничто, и, в конечном счете, есть идея мировой справедливости, которая и приводит к наказанию всех виновных.

– Как вы отметили 9 Мая?

– Выпью две рюмки точно по завету отца – «Один глоток отлей – /В земле чтоб мертвым спалось, /И долгие чтоб по ней/ Живым ходить осталось. /Второй глоток закрой, /И, прах предав покою, /С ним флягу ты зарой – /Была чтоб под рукою./ Чтوب в День Победы смог, /Как равный вместе с нами, /Он свой отпить глоток /Холодными губами».

Беседовала
Нина КАТАЕВА
Гатчина – Москва

Погибнуть за Родину

На российские экраны вышел фильм Рената Давлетьярова «А зори здесь тихие». Режиссер принципиально отказывается называть свой фильм ремейком.

Новая экранизация – работа из тех, которой не могло не достаться до выхода на экран. Зачем нужен этот ремейк, твердили многие хором, когда есть классический фильм фронтовика Станислава Ростоцкого (1972), с пронзительностью запечатлевший подвиг пяти необстрелянных девочек под командованием старшины Васкова. Шестеро против 16 вооруженных до зубов вражеских диверсантов – хронология этого боя «местного значения» с таким сердцем описана в повести Бориса Васильева, что трудно сказать, можно ли не иметь успеха, снимая по ней киноверсию. Рената Давлетьярова с его командой можно поздравить с громким успехом.

Фильм посмотрится с комком в горле, зрители выходят из зала со слезами на глазах. И скептикам следует признать, что у визуального искусства в меняющемся мире свои законы, и спустя четыре десятилетия любое литературное произведение будет прочитано по-другому и наполнится нервом иного времени. Во всяком случае, когда открывается панорама новых «Тихих зорь» и новые актрисы весело перекликаются, обустраиваясь в

расположении части, знакомятся, вспоминают предвоенную жизнь, моются в бане, слушают Женькину песню, зрителей охватывает острое чувство правды о войне. И они чувствуют, что правда эта передается уже на генном

уровне, она не погасла в новых поколениях – уже внуках и правнуках защитников Отечества. Вот в чем бьющая сила новой картины.

Правда войны передается уже на генном уровне, она не погасла в новых поколениях – внуках и правнуках защитников Отечества

Девушек, конечно, сравнивают со звездами фильма Ростоцкого, чего делать не следует, настолько они искренни – и Женька Комелькова (Евгения Малахова), и Рита Осянина (Анастасия Микulichина), и Лиза Бричкина (Софья Лебедева), и Галя Четвертак (Кристина Асмус), и Соня Гурвич (Агния Кузнецова). С первых кадров фильм берет за живое, и в современной манере, с большим количеством спецэффектов, ведет вас по знакомым тропам и болотам ка-

(старшина Васков), и в картине присутствует своего рода бьющий стоп-кадр – повторение из старого фильма. Когда старшина Васков обнимает оставшихся в живых Риту и Женьку, называя их «сестренками». В нем читается связь времен, и каждый отдаст себе отчет – ничто не забыто и не порушено, имена погибших по-прежнему святы, и идеалы их не преданы. Несмотря на пень дней, на кажущуюся перевернутую жизнь, на вроде бы внедрившиеся в сознание молодых людей ложные идеалы. Думаю, ветераны примут новую экранизацию и поздравят создателей.

Вера ДЕМИДОВА

ФЕСТИВАЛЬ

Гранатовый браслет стал призом

Гран-при Российского кинофестиваля «Литература и кино» получил фильм Ивана И. Твердовского «Класс коррекции»

Гран-при, конечно, заслужен дебютантом Иваном Твердовским-мл. История старшекласиком-инвалидов, отчаянно борющихся за свое право занять место под солнцем в этом жестоком мире, рассказана со страстью молодого сердца, способного к состраданию. А главное – с верой в победу добра. Поэтому жестко снятая картина (приз лучшему оператору Федору Стручеву) так трогает сердца людей и на финальных кадрах непременно вызывает аплодисменты (диплом жюри актрисе Марии Поздасовой). Но подлинным триумфатором фестиваля в Год литературы стала картина Веры Глаголевой «Две женщины», получившая призы за лучшую режиссуру и лучшую музыку (Сергей Баневич). А также лучшие мужскую (Рэйф Файнс) и женскую (Анна Астраханцева) роли. Поэма о неутоленном горении страсти двух женских сердец на фоне размеренной жизни в летнем помещении имения – что более этого может стать базисом для зритель, уставших от ужасов тургеневской поэмы. Фильм снят по мотивам тургеневской пьесы «Месяц в деревне». Но в этом на первый взгляд спокойном материале режиссер сумела ловко расставить акценты и показать, как каким непредсказуемым последствиям приводит война сердец. Вере Глаголевой

Кадр из фильма «Две женщины». Ракитин – Рэйф Файнс, Наталья Петровна – Анна Астраханцева

удалось удивительно тонко соединить два мира, два века, двух женщин. Фильм буллит тургеневскими мотивами и освещает ваш взгляд на мир.

Иное дело – «Клетка» Эллы Архангельской, снятая по мотивам «Кроткой» Достоевского (автор сценария Юрий Арапов). Достоевский здесь дополнен образом реальной клетки, в которую добровольно заходим мы все, становясь семейным людьми. В ткань повести Достоевского внедрен темпоритм современной жизни – Неизвестный с безумным взором (Даниил Спиваковский) носится по улицам Петербурга, его монолог у гроба Кроткой превращен в диалог со священ-

ником современного вида, да и сама Кроткая (Елена Радевич) в ретро-сне героя из ангела превращается в демона, в палача. Вот таков Достоевский сегодня. Заявка любопытная, и, заметьте, зритель, в отличие от критиков, пылко обсуждает фильм, объявляя картину «поворотной точкой» в экранизациях.

Ну а за классиков отдувался давно знакомый нам Антоша Чехонте из «Братьев Ч» Михаила Угарова. Все помнят – один дачный день из жизни семьи Чеховых. Антону-Павловичу – 25, но отцом семейства можно считать его, содержащего раз-

«Битва за Севастополь» в Пекине

На 5-м Международном кинофестивале в Пекине исполнительница роли легендарного снайпера Людмилы Павличенко в фильме «Битва за Севастополь» Юлия Пересильд получила приз за лучшую женскую роль.

Актриса сыграла Людмилу Павличенко, беспримерного мужества женщину, которая в первые годы войны уничтожила более 300 фашистов.

Историческая драма «Битва за Севастополь» Сергея Мокрицкого снята в копродукции России и Украины. В российский прокат «Битва за Севастополь» вышла 2 апреля и собрала около 7 млн долларов. Режиссер фильма и исполнительница главной роли присутствовали на премьере «Битвы» в Пекине, где фильм вызвал бурные овации.

Юлия окончила РАТИ. Участвует как приглашенная актриса в спектаклях Театра наций, сотрудничает со «Школой современной пьесы», Театром на Малой Бронной, Театральной компанией Евгения Миронова. Актриса сыграла главные женские роли в фильмах Алексея Учителя «Пленный» и «Край»,

«Weekend» Станислава Говорухина, «Однажды в провинции» Кати Шагаловой, «В тумане» Сергея Лозницы. Роль, которая получается, – это такое счастье, – говорит актриса, – а тут еще оказывается, ты не одна так думаешь. Ощущать себя абсолютно счастливой как-то неудобно, но могла ли я мечтать, что Люк Бессон (председатель жюри на 5-м Пекинском фестивале. – *Ред.*) будет смотреть на меня на экране?»

Обладателем приза за лучшую мужскую роль на фестивале стал Артем Цыпин, сыгравший главного героя в картине «Белая, белая ночь» Рамиля Салахутдинова. Помимо «Битвы за Севастополь» и «Белой, белой ночи» на фестивале показали еще четыре российских картины, а Федор Бондарчук работал в жюри.

Татьяна ФЕДОТОВА

СЕГОДНЯ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ ДЖАЗА. ФОТОФАКТ

Встречи в Москве

ФОТО ВЛАДИМИРА КОРОБИЦЫНА

В Москве интернациональный квартет джазовых музыкантов нового поколения дал пять концертов под названием «Нью-йоркские встречи в Москве». В ансамбле играют – один из лучших джазовых пианистов Алексей Иванников и один из самых востребованных контрбасистов в России Сергей Хутас, а также двое их коллег: барабанщик из США Джесси Симпсон и саксофонист из Борселони Джанни Гальярди. Квартет играет авторскую музыку саксофониста Гальярди и Алексея Иванникова, а также интерпретирует джазовые стандарты, переосмысленные участниками квартета.

Мария ТРУБИНА,
наш спецкор
Гатчина – Москва